

**Мамедов Самед Самедович**  
Финансовый университет при Правительстве России

**Методические подходы к контролю «зеленых» инвестиций в корпоративной отчетности строительных компаний**

**Аннотация.** В статье проводится сравнительный анализ компаний различных секторов – от горнодобывающего и химического, строительного до банковского сектора – они фиксируют в отчетах цели по сокращению выбросов парниковых газов, переход на низкоуглеродные технологии и повышение энергоэффективности. Например, «ПИК» утвердил Климатическую стратегию 2026, в рамках которой ставит задачу достижения углеродной нейтральности по прямым и косвенным выбросам к 2030 году. Компания также активно развивает систему климатических рисков и предоставляет клиентам зеленые финансовые инструменты. Компании «Норникель» и «ФосАгро», направляют значительные средства на экологическую модернизацию. В отчетности «Норникеля» одним из центральных проектов стала «Серная программа», которая позволяет кардинально снизить выбросы диоксида серы в Норильске и на Кольском полуострове. Компания инвестировала в эту программу более 180 млрд рублей, что делает её крупнейшей экологической инициативой в российской металлургии. «ФосАгро» интегрировала ESG-показатели в систему мотивации топ-менеджмента и выпустила зелёные облигации, средства от которых направлены на проекты по снижению экологического воздействия. Среди программ, связанных с «зелеными» инвестициями, можно выделить проекты, направленные на развитие экономики, применение фосфогипса в сельском хозяйстве, улучшение энергоэффективности, а также поддержка проектов по сохранению биоразнообразия. «ФосАгро» больше фокусируется на выпуске зеленых облигаций. Переход к устойчивому развитию в сфере жилищного строительства невозможен без привлечения «зеленых» инвестиций, обеспечивающих снижение углеродного следа зданий, повышение энергоэффективности и использование экологически безопасных материалов. Однако в России до настоящего времени отсутствует единая методика контроля отражения «зеленых» инвестиций в корпоративной отчетности строительных компаний, что снижает её прозрачность и доверие со стороны инвесторов.

**Ключевые слова:** зеленые инвестиции; жилищное строительство; строительные компании; корпоративная отчетность; методическое обеспечение; контроль; ESG; устойчивое развитие.

**Mamedov Samed Samedovich**  
Financial University under the Government of Russia

**Methodological approaches to the control of green investments in the corporate reporting of construction companies**

**Annotation.** The article provides a comparative analysis of companies from various sectors – from mining and chemical, construction to the banking sector – they record in their reports goals to reduce greenhouse gas emissions, transition to low-carbon technologies and increase energy efficiency. For example, PIK has approved the 2026 Climate Strategy, which sets the goal of achieving carbon neutrality in direct and indirect emissions by 2030. The company is also actively developing a climate risk system and providing its clients with green financial instruments. The companies Norilsk Nickel and PhosAgro are investing heavily in environmental modernization. In the reporting of Norilsk Nickel, one of the central projects was the Sulfur Program, which dramatically reduces sulfur dioxide emissions in Norilsk and the Kola Peninsula.

The company has invested over 180 billion rubles in this program, making it the largest environmental initiative in the Russian steel industry. PhosAgro has integrated ESG indicators into the motivation system for top management and issued green bonds, the proceeds of which are used for projects to reduce environmental impacts. Among the programs related to "green" investments, there are projects aimed at economic development, the use of phosphogypsum in agriculture, improving energy efficiency, as well as supporting projects for the conservation of biodiversity. PhosAgro is focusing more on issuing green bonds. The transition to sustainable development in the field of housing construction is impossible without attracting "green" investments that reduce the carbon footprint of buildings, increase energy efficiency and use environmentally friendly materials. However, Russia still lacks a unified methodology for monitoring the reflection of "green" investments in the corporate reporting of construction companies, which reduces its transparency and investor confidence.

**Key words:** green investments; housing construction; construction companies; corporate reporting; methodological support; control; ESG; sustainable development.

В условиях формирующейся климатической повестки, глобального внедрения принципов устойчивого развития и ESG-инициатив, вопросы прозрачности, сопоставимости и достоверности информации о «зеленых» инвестициях приобретают особую актуальность. Российские компании, особенно те, кто работает в сферах с высоким уровнем выбросов, должны учитывать принципы устойчивого развития в своей работе и показывать это в отчетах. Но сделать это непросто — так как нет четкой и удобной методики, которая помогала бы контролировать такие инвестиции в отчетности.

По данным Аналитического кредитного рейтингового агентства, в 2023 году объем выпуска ESG-облигаций в России составил 142,8 млрд рублей (на 34,5% больше показателя 2022 года). Однако доля ESG-облигаций в общем объеме новых размещений составила лишь около 2%, что значительно ниже мировых показателей, где он варьируется от 5 до 10%<sup>1</sup>. [1]

По данным рейтингового агентства «Эксперт РА», в 2022 году менее 20% российских компаний включали экологические метрики в свои нефинансовые отчеты, а более 60% компаний указывали на отсутствие понятных методик контроля «зеленых» инвестиций, как на ключевое препятствие для развития ESG-отчётности.

Научные подходы к определению понятий «инвестиции» и «инвестиционная политика» разнообразны (таблица 1). Согласно современному экономическому словарю, инвестиции представляют собой вложения ресурсов (материальных, финансовых, интеллектуальных и др.) с целью получения прибыли или достижения социального эффекта. Законодательная база трактует инвестиции как денежные средства, ценные бумаги и иные активы, направленные на предпринимательскую деятельность с целью получения прибыли, либо иного полезного результата<sup>2</sup>. [2]

**Таблица 1 – Определения инвестиций по источникам [2;3;4]**

| Источник                          | Определение инвестиций  | Особенности    |
|-----------------------------------|---|----------------|
| Современный экономический словарь | Вложения ресурсов (материальных, финансовых, интеллектуальных и др.) с целью получения прибыли или достижения социального эффекта | Широкий подход |

<sup>1</sup> Российский рынок ESG-облигаций: период переосмысления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.acra-ratings.ru/research/2762/>

<sup>2</sup> Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2024. — 512 с.

|   |   |  |
|---|---|--|
| Закон об инвестиционной деятельности <sup>3</sup> | Денежные средства, ценные бумаги, имущественные права и др., вкладываемые в объекты предпринимательской или иной деятельности для получения прибыли и/или иного полезного эффекта | Подчёркивается правовой и имущественный аспект |
| И. Галактионов                                    | Использование финансовых инструментов для реализации проектов с положительным экологическим эффектом  | Специализация на «зеленых» инвестициях         |

Таким образом, понятие инвестиций трактуется по-разному: от общего экономического значения до узкоспециализированного подхода, связанного с экологическими целями.

Прежде чем охарактеризовать «зеленые» инвестиции, целесообразно рассмотреть понятие «зеленой» экономики, так как именно в ее рамках формируется спрос на экологически ориентированные капиталовложения и создается институциональная основа для привлечения такого рода инвестиций.[3]

Понимание «зеленых» инвестиций тесно связано с концепцией «зеленой» экономики, т.е. модели, предполагающей баланс между экономическими, социальными и экологическими целями (таблица 2).

**Таблица 2 – Подходы к «зеленой» экономике**

| Автор / Организация              | Определение / Подход  | Особенности   |
|----------------------------------|---|---|
| Д. Пирс, А. Маркандия, Э. Барбье | Экономика, ориентированная на снижение ущерба экологии, учет природных ресурсов | Первое упоминание термина в 1989 году                     |
| ОЭСР                             | Совокупность финансовых потоков и стратегий, способствующих «зеленому» росту    | Подчеркивается интеграция экорисков в фин. процессы       |
| GFSG (G20)                       | Механизмы финансирования с экологическим эффектом                               | Признается важность партнерства: гос-во, бизнес, общество |
| ВЭБ.РФ                           | Комплекс финансовых инструментов для экологических проектов                     | Есть национальная методология и таксономия                |

Т.О. Тагаева, Л.К. Казанцева, Д.Д. Синигаева пришли к выводу, что международное признание концепция «зеленой» экономики получила относительно недавно, хотя идеи, лежащие в ее основе, начали формироваться еще в середине XX века, в период становления экологической экономической науки и разработки первых моделей устойчивого развития<sup>4</sup>. [4]

Впервые термин «зеленая» экономика был упомянут в 1989 году в работе британских экономистов-экологов Д. Пирса, А. Маркандии и Э. Барбье «Голубая книга по экологической экономике» («Blueprint For a Green Economy»)<sup>5</sup>. [5]

<sup>3</sup> Федеральный закон от 25.02.1999 г. N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»

<sup>4</sup> Тагаева Т. О., Казанцева Л. К., Синигаева Д. Д. «Зеленое» инвестирование в регионах Российской Федерации // Развитие территорий. 2022. №2 (28). С. 9.

<sup>5</sup> Нургисаева А.А., Таменова С.С. Концептуальные основы «зеленой» экономики // Экономика: стратегия и практика. 2020. № 3(15). С. 185.

В научной литературе понятие «зеленые инвестиции» трактуется неоднозначно. В наиболее общем виде это капиталовложения, обеспечивающие снижение негативного воздействия на окружающую среду и развитие низкоуглеродной экономики<sup>6</sup>.

В контексте жилищного строительства «зеленые» инвестиции могут быть направлены на:

- Строительство энергоэффективных домов;
- Сертификацию зданий по стандартам LEED, BREEAM, DGNB или «Зеленым стандартам» Минстроя РФ;
- Использование вторичных и экологически безопасных материалов;
- Развитие «умных» систем управления энергопотреблением (BIM-технологии, IoT).

Жилищное строительство – одна из наиболее капиталоемких отраслей экономики, формирующая до 6% ВВП России (Росстат, 2023). При этом именно строительная сфера оказывает значительное воздействие на окружающую среду: по данным Международного энергетического агентства (IEA), здания и строительство формируют около 37% мировых выбросов CO<sub>2</sub> (IEA, 2022).[15] В этих условиях особую актуальность приобретают «зеленые» инвестиции, направленные на финансирование проектов по повышению энергоэффективности зданий, внедрению возобновляемых источников энергии, переработке строительных отходов и применению экологически безопасных материалов (OECD, 2020).[6]

Однако проблема контроля таких инвестиций в корпоративной отчетности строительных компаний остается нерешенной. Существующие подходы не обеспечивают единообразного раскрытия информации, что затрудняет оценку реального экологического эффекта и снижает инвестиционную привлекательность сектора (ВЭБ. РФ, 2025)<sup>7</sup>. [7]

Методическое обеспечение контроля «зеленых» инвестиций базируется на международных и национальных инициативах: GRI Standards – требуют раскрытия информации об энергопотреблении; выбросах парниковых газов, устойчивых материалах; ICMA Green Bond Principles – устанавливают правила использования средств от «зеленых» облигаций, включая отчетность и независимую верификацию; IFRS S2 – новый стандарт по климатическим раскрытиям, который требует отражения рисков и возможностей, связанных с изменением климата; ISO 14001 – система экологического менеджмента, применяемая в строительных компаниях для подтверждения соответствия экологическим требованиям; Таксономия зеленых проектов ВЭБ.РФ – российская методология, определяющая критерии отнесения проектов к «зеленым»<sup>8</sup>. [8]

На этом фоне «зеленые» инвестиции становятся неотъемлемой частью перехода к устойчивой модели экономики. Согласно И. Галактионову<sup>9</sup>, «зелёное» инвестирование – это использование финансовых инструментов для реализации проектов, имеющих положительный экологический эффект. Основными формами таких инвестиций являются: «зеленые» облигации; целевые «зеленые» кредиты; ESG-фонды; инновационные финансовые инструменты (таблица 3). [9]

---

<sup>6</sup> Аствацатурова К.В. Методика анализа и оценки эффективности «зеленых» инвестиций //Аудитор. 2024. №3. С. 19-27.

<sup>7</sup> ESG-финансы и роль ВЭБ.РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://veb.ru/ustojchivoerazvitiye/zeljonoje-finansirovanie/zelenye-finansy-i-rol-veb-rf/> (дата обращения: 15.02.2025)

<sup>8</sup> Требования Минстроя РФ приказ № 1550/пр от 2020г. <О внедрении национальной системы сертификации «зеленые стандарты»>

<sup>9</sup> Галактионов И. Зеленые облигации. Инвестиции в экологию // БКС Экспресс. 2020. 8 сент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/zelenye-obligatsii-investitsii-v-ekologiiu> (дата обращения: 15.02.2025).

**Таблица 3 – Формы «зеленых» инвестиций**

| Форма инвестиций        | Краткое описание   | Цель                                  |
|-------------------------|--|---------------------------------------|
| Зеленые облигации       | Долговые инструменты для финансирования экологических проектов                     | Реализация «зеленых» проектов         |
| Целевые зеленые кредиты | Банковские кредиты на мероприятия по снижению углеродного следа                    | Переход на низкоуглеродные технологии |
| ESG-фонды               | Портфель компаний, соблюдающих экологические, социальные и управленческие принципы | Устойчивое развитие                   |
| Климатические облигации | Облигации, привязанные к снижению выбросов ПГ                                      | Противодействие изменению климата     |

С другой стороны, С. И. Коданева акцентируют внимание на регулирующую и стимулирующую роль государства в развитии «зеленого» инвестирования, рассматривая его как совокупность методов и инструментов государственной поддержки, направленных на создание благоприятных условий для финансирования экологически ориентированных проектов, модернизацию производств и переход на ресурсо- и энергосберегающие технологии с целью минимизации негативного воздействия на окружающую среду<sup>10</sup>. [10]

Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) связывает понятие «зеленые» финансы и инвестиции (green finance and investment) с концепцией «зеленого» развития (green growth). ОЭСР отмечает, что «зеленые» финансы и инвестиции представляют собой совокупность финансовых потоков, инвестиционных стратегий и инструментов, которые прямо или косвенно способствуют переходу к «зеленой» экономике. Они включают не только целевые вложения в экологические проекты и технологии, но и интеграцию экологических рисков и факторов устойчивости в финансовые процессы, инвестиционные решения и корпоративное управление<sup>11</sup>. [11]

Исследовательская группа по «зеленым» финансам «Группы двадцати» (Green Finance Study Group, GFSG), созданная в рамках инициативы стран «Большой двадцатки» (G20), определяет «зеленые» финансы как совокупность процессов, инструментов и механизмов, направленных на финансирование инвестиций, обеспечивающих экологические выгоды в контексте перехода к устойчивому развитию<sup>12</sup>. [12]

При этом «зеленые» финансы по версии GFSG включают как частные, так и государственные средства, что отражает необходимость партнерства между государством, бизнесом и обществом при переходе к «зеленой» экономике. Государственные институты создают институциональные условия и стимулирующие механизмы, частный сектор привлекает капитал и внедряет экологические инновации, а гражданское общество выступает гарантом прозрачности и контроля за соблюдением экологических обязательств. [12]

Государственная корпорация развития ВЭБ.РФ, выполняющая на основании распоряжения Правительства РФ от 18 ноября 2020 года №3024-р<sup>13</sup> функции

<sup>10</sup> Коданева С. И. От «коричневой» экономики — к «зеленой». Российский и зарубежный опыт // Россия и современ. мир. 2020. № 1 (106). С. 46

<sup>11</sup> Green Finance and Investment [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.oecd-ilibrary.org/environment/green-finance-and-investment\\_24090344](https://www.oecd-ilibrary.org/environment/green-finance-and-investment_24090344) (дата обращения: 15.02.2025).

<sup>12</sup> G20 Green Finance Synthesis Report (July 2016). Р. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2016/green-finance-synthesis.pdf> (дата обращения: 15.02.2025)

<sup>13</sup> Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2020 N 3024-р (ред. от 22.09.2023) «О координирующей роли Минэкономразвития России по вопросам развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации»

методологического центра по финансовым инструментам устойчивого развития, сформулировала свое официальное понимание и подход к категории «зелёных» финансов. Согласно данной методологии, под «зелёными» финансами предлагается понимать совокупность финансовых инструментов, предназначенных для привлечения капитала в проекты, связанные с охраной окружающей среды, экологией и противодействием изменениям климата.[13]

Кроме того, ВЭБ.РФ разработал и внедрил национальную методологию зеленых финансов, которая включает:

- таксономию «зелёных» проектов, определяющую перечень видов деятельности и отраслей, соответствующих целям устойчивого развития и адаптации к изменениям климата;

- процедуры оценки проектов, включающие проверку заявленных экологических эффектов, соответствие проектной документации критериям устойчивого развития и оценку экологических рисков;

- инструменты мониторинга и отчетности, позволяющие оценивать реальную эффективность «зелёных» проектов на всех этапах их жизненного цикла.

Таким образом, в современной научной литературе «зелёные» инвестиции рассматриваются как:

- финансовый механизм привлечения капитала для экологических целей;
- институциональный элемент государственной политики устойчивого развития;
- корпоративный инструмент управления рисками и повышения экологической эффективности.

При этом в рамках концепции ESG «зеленые» инвестиции уже не рассматриваются исключительно как вложения в чисто экологические проекты. В современных условиях они все чаще являются частью комплексных программ устойчивого развития компаний и регионов, где экологические приоритеты увязаны с социальными факторами и эффективным корпоративным управлением.[13]

Под «зелеными» инвестициями, по нашему мнению, следует понимать целенаправленное вложение финансовых ресурсов в проекты, программы и активы, реализация которых способствует охране окружающей среды, снижению негативного антропогенного воздействия на природные системы, повышению энерго- и ресурсной эффективности, развитию низкоуглеродных технологий и созданию условий для перехода к устойчивой, экологически ориентированной экономике.

С точки зрения Министерства финансов Российской Федерации, «зеленые» инвестиции охватывают вложения в экологически чистые и ресурсосберегающие технологии, способствующие формированию и развитию «зеленой» экономики страны<sup>14</sup>.

Состав участников рынка зеленых инвестиций формируется как за счет государственных институтов, так и за счет частного капитала. По оценкам специалистов, инвесторами, финансирующими проекты, соответствующие ESG-критериям, являются: инвестиционные фонды; управляющие компании; инвестиционные банки; страховые организации и пр. [14]

Таким образом, «зеленые» инвестиции постепенно становятся не просто нишевым сегментом финансового рынка, а одним из направлений трансформации всей инвестиционной политики, затрагивающей интересы как государства и бизнеса, так и общества в целом. Их развитие обеспечивает устойчивое экономическое развитие, поддерживает технологические инновации, способствует экологической модернизации экономики.

---

<sup>14</sup> «Зеленое» финансирование как механизм финансовой поддержки инвестиционной деятельности в целях обеспечения сбалансированного и устойчивого роста: возможности для России: (заключительный) отчет о научно-исследовательской работе / НИФИ. Министерство финансов России. 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2018/06/main/2016\\_final\\_report.pdf?ysclid=11z51eqybl](https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2018/06/main/2016_final_report.pdf?ysclid=11z51eqybl) (дата обращения: 17.02.2025).

Для примера рассмотрим практики российских девелоперов:

- ПИК – в отчетности за 2022г. компания раскрывает показатели по энергоэффективности вводимого жилья, использованию экологически сертифицированных материалов, утилизации отходов;
- Группа ЛСР – акцентирует внимание на снижение углеродного следа строительства и внедрении инновационных материалов;
- Группа Самолет – впервые в 2023г. включила в отчет раздел об ESG-инициативах, указав долю энергоэффективного жилья в портфеле проектов;
- Эталон Групп – использует систему BIM-проектирования для сокращения издержек и оптимизации использования ресурсов.

Анализ показал, что компании раскрывают отдельные экологические показатели, однако отсутствует единая методика контроля и сопоставимости данных.

На основе обобщения теоретических и практических данных можно выделить следующие методические подходы:

1. Индикативный подход – контроль на основе набора ключевых показателей: энергоэффективность зданий, удельное энергопотребление, выбросы CO<sub>2</sub> на м<sup>2</sup> жилья, доля переработанных материалов.
2. Таксономический подход – соотнесение проектов с критериями национальной таксономии «зеленых» инвестиций ВЭБ.РФ и международных стандартов.
3. Интегрированный подход – включение показателей «зеленых» инвестиций в интегрированную отчетность компаний и их независимая верификация.
4. Риск-ориентированный подход – контроль через идентификацию климатических рисков и стресс-тестирование инвестиционных проектов (по модели IFRS S2).

### **Заключение**

Жилищное строительство – один из ключевых секторов для развития «зеленых» инвестиций в России, однако практика их контроля в корпоративной отчетности остаётся фрагментарной. Международные стандарты (GRI, ICMA, IFRS S2, ISO 14001) и российская таксономия ВЭБ.РФ формируют методическую основу контроля, но необходима адаптация к специфике строительной отрасли. Предложенные методические подходы (индикативный, таксономический, интегрированный, риск-ориентированный) позволяют разработать универсальную систему контроля «зеленых» инвестиций в корпоративной отчетности строительных компаний. Реализация такой методики обеспечит сопоставимость, прозрачность и достоверность раскрываемой информации, что повысит доверие инвесторов и соответствие международным практикам.

### **Список источников**

1. Российский рынок ESG-облигаций: период переосмысления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.acra-ratings.ru/research/2762/>.
2. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2024. — 512 с.
3. Федеральный закон от 25.02.1999 г. N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».
4. Тагаева Т. О., Казанцева Л. К., Синигаева Д. Д. «Зеленое» инвестирование в регионах Российской Федерации // Развитие территорий. 2022. №2 (28). С. 9.
5. Нургисаева А.А., Таменова С.С. Концептуальные основы «зеленой» экономики // Экономика: стратегия и практика. 2020. № 3(15). С. 185.
6. Аствацатурова К.В. Методика анализа и оценки эффективности «зеленых» инвестиций //Аудитор. 2024. №3. С. 19-27.
7. ESG-финансы и роль ВЭБ.РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://veb.ru/ustojchivoe-razvitie/zeljonoje-finansirovanie/zelenye-finansy-i-rol-veb-rf/> (дата обращения: 15.02.2025).

8. Требования Минстроя РФ приказ № 1550/пр от 2020г. <О внедрении национальной системы сертификации «зеленые стандарты»>.
9. Галактионов И. Зеленые облигации. Инвестиции в экологию // БКС Экспресс. 2020. 8 сент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/zelenye-obligatsii-investitsii-v-ekologiiu> (дата обращения: 15.02.2025).
10. Коданева С. И. От «коричневой» экономики — к «зеленой». Российский и зарубежный опыт // Россия и со-времен. мир. 2020. № 1 (106). С. 46.
11. Green Finance and Investment [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.oecd-ilibrary.org/environment/green-finance-andinvestment\\_24090344](https://www.oecd-ilibrary.org/environment/green-finance-andinvestment_24090344) (дата обращения: 15.02.2025).
12. G20 Green Finance Synthesis Report (July 2016). Р. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2016/green-financesynthesis.pdf> (дата обращения: 15.02.2025).
13. Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2020 N 3024-р (ред. от 22.09.2023) <О координирующей роли Минэкономразвития России по вопросам развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации>.
14. «Зеленое» финансирование как механизм финансовой поддержки инвестиционной деятельности в целях обеспечения сбалансированного и устойчивого роста: возможности для России: (заключительный) отчет о научно-исследовательской работе / НИФИ. Министерство финансов России. 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2018/06/main/2016\\_final\\_report.pdf?ysclid=l1z5leqybl](https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2018/06/main/2016_final_report.pdf?ysclid=l1z5leqybl) (дата обращения: 17.02.2025).
15. Росстат. Жилищное строительство в Российской Федерации. – Москва: Росстат, 2023. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.09.2025).

#### **Сведения об авторе**

**Мамедов Самед Самедович**, студент 2 курса аспирантуры, факультет налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве России, г. Москва, Россия

#### **Information about the authors**

**Mamedov Samed Samedovich**, 2nd year postgraduate student, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of Russia, Moscow, Russia